

ИВАН ПОДРЫГИН

ИНАЯ ЛЕТОПИСЬ

Иван Подрыгин

Иная летопись

«Издательские решения»

Подрыгин И.

Иная летопись / И. Подрыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746517-9

Князь Владимир Святославич принял решение крестить Русь. С священниками прибыли и капелланы, призванные уничтожить языческих волхвов. Жрецы, сопротивляясь, проигрывают, но тут является Богосотворённый.

ISBN 978-5-44-746517-9

© Подрыгин И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Последний оплот	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Иная летопись

Иван Подрыгин

© Иван Подрыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В лето 2506 года от Сотворения Мира в Звёздном Храме на Круге Ведичей собрались жрецы Руси для решения вопроса о сохранении мудрости и вед предков своих, а так же думали, стоило ли делиться с чужеземцами мудростью и жреческой силой.

– Зачем чужеземцам отдавать священные веды? Лучше обучить их истинному смыслу, а веды сохранить на родной земле в целостности и сохранности. – Заявил Яромир.

– Нет, не быть тому, ибо отдавая смысл, мы останемся незащищёнными. – Молвил Богомил.

– Ты прав Богомил, лучше переписать веды и распространить их, не поясняя истинный смысл. И веды если не сохраним у себя, то сохранятся, и смысл не отдадим. – Заявил Мстислав.

– Нет, не быть тому, отдать веды без трактования – смысл искривлённый породить. – Богомил оглядел окружавших его жрецов – Должны мы и смысл сохранить среди своего народа и веды, а чужеземцев не чего учить!

Большое кострище ярко вспыхнуло, зарево осветило Совет Жрецов, из кострища вышел прекрасный старец с длинной седой бородой в свободном синем хитоне. Жрецы узнали его сразу это сам Вышень, Бог вселенских просторов и справедливый судья. Все без исключения поклонились ему в пояс, ведь он решает споры не только среди людей, но и среди Богов. Его голубые глаза и мощный, пронзительный взгляд, которым он способен в один момент времени обозреть всю вселенную, поражали. Вышень поднял руку в знак приветствия всех собравшихся жрецов и молвил:

– Все вы правы по-своему, так пусть каждый получит то, что желает. Волхвы желающие отдать смысл сакральный чужеродным ученикам идите на запад. Ведуны желающие отдать веды чужеродным ученикам своим идите на юг, а жрецы желающие делиться знаниями только со своим народом, оставайтесь на своей земле.

Так они и выполнили, как указал им Вышень.

Прошло несколько тысяч лет...

Волхвы, ушедшие на запад и распространявшие смысл своих вед, привили их Римской Империи. А ведуны, ушедшие на юг, распространили веды в стране Дравидия, которую затем стали называть Индия. Но как, ни старались, ни те не другие, чужеземцы исказили и сакральный смысл, и сами веды, так как им было удобно. Истинно чистая вера осталась лишь на Руси, ибо только там жрецы сохранили в чистоте веды и обряды, традиции и покон. Мало их осталось, и славянские Боги начали слабеть, но ещё не потеряли своего могущества...

Последний оплот

Это были чудные времена, когда на одной тропинке в лесу можно было столкнуться с Лешим или с Аукой, возле болота встретить Водяного или Злыдня, а в поле Ёрку, а то и вовсе путникам, долго шедшим и остановившимся на ночлег в поле, к костру мог прийти Бог Ховала и побеседовать о жизни.

Жила в то время Русана, женщина работающая, хозяйство содержавшая, но не красавица, ни кому из мужей местных не по нраву была она. Русана верна традициям и быту ведическому, чаще других молилась Богам, ходила на требище, подношения часто носила. Просила она одного – ниспослать ей ребёночка, чтобы вырос он могучим и мудрым. Великие подвиги мог свершить. И вот однажды вечером, когда Русана пряла в свете лучины, ей послышался стук, она пошла, отпереть дверь, через щели которой пробивался свет зарева. Женщина не поверила своим глазам, на пороге стояла сама Макошь. Высокая красивая женщина, одетая в одежды серебристого цвета. Русана от переизбытка чувств потеряла сознание. Очнулась она, лёжа на печи, а на руках у неё лежал младенец. Русана была очень счастлива, нарекла малыша Ратибор. Малыш рос, и росла его сила. К двадцати годам молодчик стал жилистым, голубоглазым с русыми волосами мужем. Сам дрова на зиму заготавливал, да работал по хозяйству. Мать не могла нарадоваться на сына. Так же рос его интерес к миру и всему, что происходило вокруг, но многое не поддавалось объяснению. Задавал разные вопросы по устройству мира Русане, на которые она ответить не могла. Сказала лишь, что живёт в лесу жрец-отшельник, который может ответить на вопросы. Решил Ратибор наведаться к нему, больно интересно ему стало. И вот с благословения матери собрался в путь. Добравшись до избы в отдалённой части леса, Ратибор устал. Не успел он подойти поближе, как дверь открылась, вышел высокий, седовласый жрец в сером хитоне и сказал:

– Заходи быстрее, я тебя заждался.

Ратибор растерялся, обернулся и посмотрел назад, повернулся к избе:

– Ты мне?

– А кому ещё? Ты кого-нибудь видишь ещё? – удивлённые глаза жреца, цвета морской волны, часто моргали.

– Нет. – В растерянности ответил Ратибор.

– Заходи быстрее. – Жрец зашёл в избу.

Ратибор оробел, но зашёл.

– Проходи, проходи. – Хозяин жилища радушно приглашал гостя. – Меня зовут Пересвет, я жрец хранитель вед и мудрости предков наших.

– Я Ратибор, большая почесь для меня.

– Нет, почесь для меня. Послушай Ратибор, ты хочешь узнать все тайны мира и его устройство? Ты ведь за этим пришёл?

– Да. – Гость закивал головой. – Но откуда...

– Мы долго тебя ищем и ждём. – Перебил Пересвет. – Сегодня утром мне было ведение, что ты явишься. Но, тебе нужен не я, а тот, кто ищет тебя всю свою жизнь. – Пересвет подал Ратибору ендову с приятно пахнущим напитком.

– Меня ищите и ждёте? Что во мне особенного? И кто же это? И почему он ищет меня всю свою жизнь? – Вопросы переполняли парня.

– Это жрец высшей ступени – Казимир, он тебе всё расскажет и покажет почему и зачем.

– Это надолго? – Ратибор пригубил напиток.

– На всю жизнь. – Пересвет развёл руками.

– На всю жизнь? Да я тебя то, знаю всего ни чего, а тут согласиться на всю жизнь? Это даже не смешно. Я не могу, а как же мама? Как я её брошу? Глупости какие-то... Ждут они меня...

– О маме твоей я позабочусь, буду помогать ей, чем нужно. Не уже ли ты не хочешь узнать изнанку бытия? Ты обладаешь огромной силой стихий, сам того не подозревая.

– Я силой стихий? Ты видимо смеёшься Пересвет. – Ратибор уселся на лавку.

– Да, ты! А как же тот случай когда, ты заготавливал дрова в лесу, и дерево, которое срубил, падало на Мирослава? Почему оно вдруг ушло в сторону при падении, лишь от того, что ты этого захотел? Или когда сосед упал в колодец, и ты его достал в два рывка верёвки? Случайности? Это только маленькая толика того, что ты сумеешь контролировать и уметь. А вопросы, которые у тебя постоянно возникают? А ощущение что тебе чего-то не хватает?

– Слова твои убедительны Пересвет, но мне нужно благословление матери.

– Тогда пошли за ним! Ждать уже больше не когда. – Жрец схватил Ратибора за руку и прижал к себе, они закружились друг вокруг друга и через секунду оказались у избы Русаны. Вся деревушка оказалась объята огнём, по улицам скакали воины с оружием в руках, трясли копьями и убивали жителей.

– У нас меньше времени, чем я думал... – Прошептал Пересвет.

– Что это было? И что это значит? Что происходит? – Ратибор бросился в горящую избу без раздумий, и вышел с окровавленным телом матери на руках. Слёзы лились градом из его глаз, он кричал что есть мочи. Грудь очень часто вздымалась от учащённого дыхания, подбежал Пересвет, что-то кричал, но Ратибор его не слышал. Он сел с погибшей матерью на руках, качался из стороны, в сторону сжимая её бездыханное тело. Ему казалось, что весь мир исчез, ни кого нет вокруг. Время остановилось для него...

В это время их заметил всадник и, развернув коня, направился к ним, вскинул копьё для броска, но в грудь ему прилетело что-то горящее и сбilo с коня, он упал, в груди у него была огромная опаляющая дыра. Остальные всадники, заметив такое, начали подбираться к Пересвету и Ратибору.

– Вставай, я не могу сражаться один! – Пересвет кричал Ратибору, но всё тщетно.

Всадники были уже близко, Пересвет яростно закричал, развёл руки в разные стороны, в них появились плавающие шары. Он бросил их в двух ближайших воинов, попал одному в лицо и съёл ему голову. Второму попал в плечо, от которого ни чего не осталось, лишь пепел и обгоревшее мясо. Ратибор до сих пор сидел в шоке от того, что потерял единственного человека, которого любил и ни чего не замечал. Всадники оторопели, но не отступали, впрочем, и нападать не торопились.

– Да очнись ты! – Пересвет присел к Ратибору. – Мать нарекла тебя Ратибор, а это значит защитник! Она не хотела что б ты погиб вот так! Очнись!

Ратибор встал с матерью на руках, положил её на траву. Развернувшись, он огляделся, увидел всадников, посмотрел на Пересвета мокрыми от слёз глазами, подбежал к куче разбросанных брёвен схватил одно из них двумя руками и бросился к всадникам. Воины оторопели от такой мощи и попытались развернуть лошадей, но Ратибор их опередил. В нём кипела сама стихия, боль и горечь потери смешались с лихой удалью. Он размахивал бревном над головой, сшибая всадников с седел пробежал в самую гущу отряда. Перехватив бревно за один конец, начал размахивать им, сбивая с ног лошадей, ломая кости всадникам, раздробивая черепа, один всадник попытался ускакать от него, но Ратибор бросив бревно, схватил с земли копьё и неумело швырнул его вдогонку беглецу. Копьё пробило его насквозь. Подняв одного из полуживых воинов за грудки, начал его трясти и орать на него:

– За что? За что? Что она вам сделала? Что мы все вам сделали? – Ярость в его глазах пугала даже Пересвета. – Что, что ты шепчешь?

– За веру, вы язычники.

– Что? Попирая чужую веру, утверждаешь свою? И мы язычники? – Ратибор бросил на землю полумёртвого, окровавленного воина, заметив на шее цепочку и крест, сорвал его и, протягивая Пересвету, сказал. – Ты знаешь, что это такое? И кто они такие?

– Догадываюсь, но лучше уточнить у Казимира. – Жрец осматривал мёртвых воинов.

– Тогда скоро отправимся к нему. Подожди немного. – Ратибор пошёл в сторону матери.

Сложив погребальный костёр и уложив мать, Ратибор поджёг брёвна. До сих пор не верящий в происходящее, произнёс:

– О великие Богини Желя и Карна, тоскуйте вместе со мной, плачьте громче со мной, ибо я не представляю жизни без матери... – Ратибор зарыдал как маленький мальчик, его трясло и лихорадило. Он простоял до конца пока не догорел костёр. Потом развернулся, посмотрел на сидящего Пересвета и молвил:

– Пошли к Казимиру, я готов... – Опустив голову Ратибор.

– Пошли. – Жрец подошёл к Ратибору, взял его за плечо, их закружило на месте и они исчезли.

Появились они на опушке леса. Не далеко от них стояла не большая изба, на порог вышла высокая, стройная девушка с ярко-зелёными глазами. Чёрные как смоль и густые волосы, собранные в толстую косу лежали на правом плече, она подошла к ним. Поклонилась в пояс и сказала:

– Приветствую Пересвет и тебя незнакомец. Казимир скоро прибудет, проходите пока в дом.

– А куда он пропал, когда срочно нужен? – присаживаясь на лавку, сказал Пересвет. – У нас времени не так уж и много. Это Ратибор. – показывая в его сторону, сказал жрец.

– Я Чернава. – Представилась девушка.

Ратибор лишь кивнул головой. За окном кто-то промелькнул, открылась дверь, зашёл Казимир. Долговязый, с короткой бородкой, и свободном тёмно-синем хитоне. Большие голубые глаза выдавали в нём мудрость и опыт предков. Оглядев присутствующих, он подошёл к Пересвету и крепко обнял его.

– Давненько не виделись! – сказал Казимир – Нашелся, значит. – Оглядел он Ратибора. – Я Казимир, долго же мы тебя искали.

– Я Ратибор, если искали, то зачем?

– Значит Ратибор, хорошо. – Похлопав по плечу, подошёл поближе к нему Казимир.

– Его деревню выжгли какие-то всадники. – Пересвет устроился на лавке.

– Сейчас всё расскажу вам обоим. Только прошу, не перебивайте. У нас не так много времени, чтобы готовить тебя к войне. Начну издалека. Давным-давно когда жрецов на Руси было великое множество, произошёл среди них разлад, по поводу знаний сакральных и вед. Приходило много учеников иноземных, и желали учиться у наших далёких предков. Явился сам Вышень, чтобы рассудить жрецов, основная часть жрецов разошлись на юг и запад. На юге ведуны наши были истреблены, так как смысл, отдав чужеземцам, перестали быть защищёнными. А волхвы, ушедшие на запад, отдали веды чужеземцам, а те не поняв смысл, искривили веру Ведическую и имена Богов наших. Недавно князь Владимир Святославич разослал послов в разные страны с предложением разузнать обычаи разных религиозных верований, он считает, что пантеон наших Богов не может создать единую государственную религиозную систему. Гонимые, вернувшись, доложились ему о том, что видели службу у немцев, но красоты не видели. В Болгарии видели службу, но нет радости в той службе только печаль. А в Византии служба была яркая, красивая, с пением хора, да такая, что они не могут забыть её и не хотят оставаться в нашей вере. Как они сказали языческой. И вот князь Владимир принял веру Христианскую, крестился, забыл веру предков. Променил намоленность капищ наших на цацки красивые и яркие. Указ издал о крещении Руси, разослал во все концы страны священников для крещения. А кто не согласен тех уничтожают огнём и мечом. Доля

наша не завидная... – Опустил голову Казимир. – Не хочет князь решать ни чего на вече, сам теперь правит, единолично, навязывая народу свою волю и правду, для того чтобы подчинить нас и сделать рабов. И священники посланы надеть нам на глаза целый мирок, для того что бы спрятать наших Богов. В деревне вы видели исполнителей, как их называют Христово войско.

– А я тут при чём? – Ратибор недоумевающее смотрел на окружающих.

– Ты последний человек, сотворённый нашими Богами – последний Богосотворённый. И Богам нужна твоя помощь. – Сказал Казимир и пригубил воды.

– Я? Что ты говоришь? Да я сегодня мать на погребальном костре... – не смог договорить Ратибор.

– Прости, но она не твоя мать. Как бы горько это не звучало. Она молила Богов испослать ей дитя и вот тебя принесла сама Макошь.

– Что, нет! Я не верю вам, так не может быть! Невозможно... – Ратибор заметался на месте.

– Возможно ещё как! Это нелегко, но это правда.

– Нет, нет, этого не может быть... – Ратибор кинулся к Пересвету. – Это ты, ты опоил меня, это всё сон вы все не настоящие. Прочь от меня, отвяжитесь, я не верю, не верю... – Ратибор упал на четвереньки, его вывернуло и он, потерял сознание.

Очнулся Ратибор лёжа на спине, на широкой лавке, в окно светила полная луна, хорошо освещающая всю избу. Казимир сидел рядом.

– Значит всё это, правда? – Шёпотом произнёс Ратибор.

– Самая что ни на есть правда. Я жалею, что не нашёл тебя раньше. – Так же ответил Казимир.

– Раз это, правда, то, что от меня требуется? Что я должен делать?

– Отдыхай, завтра начнём. Утро вечера мудренее.

Ратибор проснулся раньше всех, вышел из избы вдохнул свежий утренний воздух. Услышал пение птиц из леса. За ним вышел Пересвет.

– Не спалось?

– Нет. – Угрюмо ответил Ратибор.

– Сегодня уснёшь крепко. Я принёс тебе начало обучения. Вот держи. – Пересвет протянул ему берестяные грамоты. – Это Веды, ты должен знать их наизусть.

– Хорошо выучу. – Взяв Веды, он присел в отдельной беседке на опушке леса.

Солнце клонилось к закату, Ратибор не прерывался ни на минуту. Чернава принесла ему ужин прямо в беседку.

– Поешь, да отвлекись ненадолго.

– Спасибо. – Ратибор приступил к поглощению еды.

– Проголодался, смотрю, что же раньше не зашёл в избу? – Чернава буравила его своими большими глазами.

– Не знаю, интересно научиться всему быстрее, а ты тоже ученица? – С набитым ртом спросил Ратибор.

– Я уже полноправная жрица. Но помню весь путь обучения. – Склонила голову Чернава.

– И долго учиться?

– Я с детства была в ученицах, затем меня приставили в помощницы к Казимиру, так и осталась с ним.

– С детства? У меня нет столько времени...

– Ты особый случай, Казимир считает тебя спасителем.

– Ты ему веришь?

– Верю. – Чернава встала уходить. – Я постелила тебе возле печки, ложись спать, читать уже всё равно невозможно.

Ещё десять дней учил Веды Ратибор. Время от времени с ним разговаривал Казимир, объяснял смысл прочитанного. На десятую ночь проснулся среди ночи Ратибор, повернулся на другой бок и увидел, как кто-то заглядывает в окно. Не молодое лицо и глаза зелёного цвета, горящие как угли, кривой нос и волосы, зачёсанные налево, выдавали в нём лешего. Он поманил пальцем Ратибора на улицу. Тот, оробев, оделся и вышел. Леший, ожидая его, стоял не далеко от дома, услышав скип двери, хозяин леса обернулся. Одет он в красный кафтан, застёгнутый левой стороной на правую, и лапти перепутанные местами. Заговорил квакающим голосом, но как, ни странно Ратибор понимал, что говорил леший.

– Помоги мне, у меня беда в лесу, я ни чего не могу сделать.

– Что случилось? Я вообще не пойму как я понимаю то, что ты говоришь.

– Ты ученик Казимира, поэтому и понимаешь, скоро начнёшь понимать язык зверей и птиц.

– Может лучше Казимира и позвать?

– Может и лучше, но было бы хорошо, если бы ты помог. Ты же учишься, вот тебе и возможность применить знания. – Леший опёрся на посох. – Как твоё имя?

– Ратибор, а у тебя есть имя?

– Конечно, есть, меня зовут Гаркун. Так ты поможешь?

– Ладно. – Нахмурил брови Ратибор. – Раз так, то рассказывай что случилось?

– Я ухаживаю за лесом, а леший из соседнего леса куда-то пропал, у него в лесу проходил ручей, теперь там болото. В нём развелись мавки, а болотник продолжает распространять болото на мой лес. Я не могу один справиться с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.